

МЕРТВЫХ ДВАЖДЫ НЕ ХОРОНЯТ

Кровь испанского конкистадора –
Метка на пути к вершине Анд.
Чувствуешь её в глотке кагора,
Выпив иберийский виноград.

Слышу крики павших под Гранадой,
Терций залпы возле Рокруа.
Мы упьёмся кровью в день расплаты.
Лишь бы оказалась та сладка...

Слаще кровь вина или невесты?
Кто честней – жених или палач?
Полбокала жизни, сударь, взвесьте.
Юноша так молод и горяч!

Губы пусть бокал до дна изводят!
Треснет – лишь бы объяснила мать:
Мертвых в сердце дважды не хоронят.
Что ушло – не нужно возвращать.

«ОСЕНЬ ДВАДЦАТОГО»

Старый расстрига курит неспешно на сквере
Падает снег то ли этого, то ль прошлого года.
Глаза беспомощно ищут на вывесках зелень –
Листопад нынче начался в марте. Холод.

Порыв ветра нелегкого времени
Отворяет камни с гробниц.
Эта осень ложится бременем,
И люди падают ниц.
Кто-то ищет тепло, а кто-то подножие гор.
Слепые ищут созвездия, а сытые счастья.
Юноша с пеплом в глазах до крови сжимает топор.
Он начинает рубить и греется тем в ненастье.

Тридцать три города станут морщинами пепла.
И даже октябрьский дождь, идущий пятую вечность,
Не спасет города, из которых тот юноша слеплен.
Он сжег города.
Он просто хотел согреться,
Не зная,
Что холод был
В сердце.

Сожги меня.
Мне хочется почувствовать себя живым...
Сожги меня!
Проклятье плоти одолело душу...
Сожги...

Сожги меня, как варвары сжигали Рим!

Сожги!

И наземь пламенный закат обрушу!

Я сцена! Пусть танцуют языки огня

И отделяют мышцы от каркаса!

Сейчас сам над собой расправу учиня

Я украду у мира час экстаза!

Тебе клянусь – мной возгордится Прометей!

Ведь мало тех, кто дар его оценит.

А я смогу! Так холодно среди людей,

Что от дыхания драконы леденеют.

А лёд в груди горит, не испуская дым.

Молчит сигналка и расчет в покое.

Сожги меня без слёз, ведь я вернусь другим,

И чтобы не сгореть – отступит море!